

Crimean Department of
Oriental Studies Institute
—•—•—•—
Beneficent Foundation of Demetra
—•—•—•—
The Kerch History and Culture Reserve

VIII
Bosporan readings

THE CIMMERIAN BOSPORUS
and barbarian world in the period of
Antiquity and Middle Ages.
Sanctuaries and Sacred Objects

Kerch - 2007

М.М. КАЗАНСКИЙ, А.В. МАСТЫКОВА
(Нант, Москва)

ЗОЛОТАЯ ГРИВНА ИЗ ФАНАГОРИИ: О ГЕРМАНЦАХ НА БОСПОРЕ КИММЕРИЙСКОМ В ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ

Германское присутствие на территории Боспорского царства в эпоху «скифских» войн (253-275 гг.) и после их окончания фиксируется археологическими данными, в первую очередь связанными по происхождению с черняховской и вельбаркской культурами [из последних работ: Казанский 1999; Мастыкова 1999; Kazanski 2002; Shchukin *et alii* 2006]. Наиболее ранней находкой является германский гребень типа Томас 1 из склепа 29.1873 г. в Керчи, датируемый периодами С1-С3 хронологии позднеримского Барбарикума (160/180-350/370 гг.), найденный с монетой 266 г. [Казанский, 1999, 277]. Само по себе погребение, скорее всего, относится к периоду С2 (250/260-300/320).

Свидетельства письменных источников эти археологические данные подтверждают, хотя остается неясным, сумели ли германцы (готы, бораны, герулы) закрепиться на Боспоре во второй половине III - начале IV вв. или же их появление здесь было чисто эпизодическим, связанным исключительно с военными акциями. С этой точки зрения золотая гривна (рис. 1), найденная в одном из курганов в окрестностях Фанагории, раскопанном в 1847 г. Д. Карейшей, в детском погребении [Reinach 1892, pl. 11.3 – французское переиздание «Древностей Боспора Киммерийского»; Shchukin *et alii* 2006, 92, fig. 78.3] представляет особый интерес.

О характере погребения, кроме того, что оно подкурганное и детское, нам больше ничего неизвестно, равно как и о местонахождении гривны на сегодняшний день. В исследованиях по Боспору, несмотря на четкое указание С. Рейнака о фанагорийском происхождении украшения, эту гривну часто связывают с некрополем Пантикапея и даже конкретно со знаменитой могилой 1837 г. с «Золотой маской», на Глинище. Однако, в подробные издания погребального

инвентаря могилы с «Золотой маской» данная гривна не была включена, поскольку в хранение ГЭ в 1838 году поступила золотая гривна совершенно иного типа [Šarov, 2003, 39-48; Shchukin *et alii* 2006, 93-97]. Вероятно, А.Б. Ашик и Ф.А. Жиль, писавшие о могиле 1837 г., а может быть, и С. Рейнак, допустили какие-то неточности. Тем не менее, боспорское происхождение предмета никем не оспаривается, и для его культурно-хронологической идентификации не столь уж и важно, на каком берегу Керченского пролива он был найден.

Гривна сделана из золотого стержня, ее концы обмотаны проволокой и украшены накладными рубчатыми кольцами, замок представляет собой проволочные кольцо и петлевидный крючок. Наиболее близкие золотые гривны нам известны на островах Балтийского моря в кладах Näsby на Эланде и Burs на Готланде [Andersson, 1993, 201, 215, 216, n° 1093a et 1185, fig. 79; Andersson, 1995, 82, 83, fig. 55] (рис. 2). Оба клада принадлежат к периоду C2, т.е. датируются временем от 250/260-300/320. География параллелей указывает на несомненно германское, а скорее, скандинавское происхождение фанагорийской гривны.

Похожая золотая гривна с концами, обмотанными проволокой и с идентичным замком, была найдена в «княжеской» могиле 2 в Ostrovany, в Словакии, также датированной концом периода C2 [Krekovič 1992, 57, Abb. 8.16; *L'Or des princes barbares* 2000, 92, n° 4, 1]. Известны и параллели в древностях западных балтов, например в группе Сувалки, в погр. 14 некрополя Szwajcarija [Anitniewicz, 1963, tabl. 31.6], в Восточной Пруссии в погр. 157N некрополя Grebieten [Nowakowski, 1996, taf. 36.17], в Wackern, погр. 33 [Godlowski, 1970, pl. 11.23; Nowakowski, 1996, taf. 55.13], в Warnikam, погр. 33 [Кулаков, 1997, рис. 14]. На территории Литвы подобные, но бронзовые гривны были встречены, например, в Aukštaniemis, погр. 1 [Моора, 1954, рис. 2], в Palanga, погр. 17 [Tautavičius, 1968, pav. 7.1,2], в Reketė, погр. 3/40 [Navickaitė-Kuncienė, 1968, pav. 20.1,3]. Известны они и в Латвии, в Grobine [Петренко, Вирсе, 1993, рис. 4] и в Skare [Graudonis, 1974, att. 52.1]. В прибалтийско-финском контексте похожие гривны были встречены в кладе de Vijra, в Юго-Восточной Эстонии [Аун, 1992, табл. 52.1,2,4,5]. Однако все названные центральноевропейские и прибалтийские гривны не совсем идентичны находкам из Фанагории и с островов Балтийского моря. Действительно, они не имеют накладных рубчатых колец, как фанагорийская и скандинавские гривны.

Можно перечислить еще ряд гривен из Барбарикума с концами, обмотанными проволокой, которые, по К. Андерссону, принадлежат

к той же «центрально- и североевропейской традиции» («*mellan-och nordeuropeisk*» tradition: Andersson, 1995, 84), но они также отличаются от фанагорийской либо декором, либо конструкцией замка. Гривны эпохи переселения народов, найденные в Керчи (погр. 165.1904 г., погр. 24.6.1904 г.: Засецкая, 1993, № 78, 299), в Левобережном Поднепровье (Паники, «обоянская находка» 1849 г.: Мацулевич, 1934, рис. 12, 15, 16) и в Рутхе, в Северной Осетии [Уварова, 1900, табл. 103.5], представляют собой поздние реплики этой группы.

В позднеримское время и в эпоху переселения народов похожие гривны, имеющие, может быть, черноморские или балтийские прототипы, распространяются в лесной зоне России. Они тоже имеют проволочную обмотку, но вместо накладных колец у них – крупные металлические бусины. Такие гривны известны в бассейне Днепра, в Козловке [Корзухина, 1978, 72, 73, п° 84, табл. 2.3], в зоне культуры киевского типа, но больше всего таких гривен в финно-угорской зоне. Назовем находки с дьяковских городищ Березняки и Дьяково [Горюнова, 1961, рис. 12.2, 22.1], а также с других памятников волжских финнов, напр. Кошибеево, Кузьминки [Спицын, 1901, табл. 10.6, 17.19], Курмань [Уваров, 1890, табл. 11.28; 12.13], Шатрицы [Кравченко, 1974, рис. 37], Никитино [Воронина *et alii* 2005, рис. 34.3,4], Безводное [Краснов, 1980, рис. 25.4], Ивановково, Гавердово [Ефименко, 1975, рис. 4.5, 10.2], Старокадомский [Шитов, 1988, табл. 4.11], Младший Ахмыловский [Зеленева, 1992, рис. 1.2]. Гривна, найденная на городище Миклас Калнс в Латвии, представляет собой поздний дериват этих «лесных» гривен [Graudonis, 2003, 40, att. 40].

Итак, золотая гривна из Фанагории явно имеет североевропейское происхождение и датируется периодом С2, то есть серединой III-началом IV вв. На сегодняшний день это единственный германский предмет «княжеского» ранга, найденный на территории Боспора для позднеримского времени. Возможно, он свидетельствует об интеграции германских вождей в боспорскую аристократию уже в III в. Разумеется, можно представить и другие ситуации, при которых германская гривна могла попасть в боспорскую могилу (напр. трофеей, дипломатический дар и пр.).

Среди вещей германского происхождения, найденных на Боспоре, гривна из Фанагории одна из самых ранних. Достоверные германские вещи известны здесь, на наш взгляд, пока лишь начиная от периода С2. В связи с этим позволим себе несколько отвлечься от предмета нашего исследования. А.А. Васильев (2005 и 2005а) попытался выделить среди боспорских находок германские умбоны щитов

и поясную garnитуру. Им к числу германских отнесен известный умбон из могилы Каллисфена (II в. по РХ), сделанный в традициях античной тореvтики [Shchukin, Kazanski, Sharov, 2006, fig. 8]. Как показал в своем докладе на конференции «Боспорский феномен» О.В. Шаров [Санкт-Петербург, 2005 г.], этот умбон имел высокий шип. Такие вещи, конечно, хорошо известны в германских древностях, но не только там. В римское время подобные умбоны с шипом получают достаточно широкое распространение, вплоть до Месопотамии и Египта [Kazanski, 1994, 446, fig. 6.1,2]. Вообще же умбоны встречаются не только в могилах германцев, но и в погребениях фракийско-римской аристократии I - III вв., а также в захоронениях знати эллинизированного Ближнего Востока I - II вв., напр. в Хомсе, в Сирии [Shchukin, Kazanski, Sharov, 2006, 11], которой во многом и подражали боспоряне.

Из поясной garnитуры Боспора А. А. Васильевым идентифицированы как германские в первую очередь пряжки с прямоугольной рамкой и прямоугольным щитком. Действительно, такие пряжки хорошо известны в центральноевропейском Барбарикуме, в частности у западных балтов, а также германцев вельбаркской культуры (типы D21, G25 G26, G31, G36, G37, G45 по Madyda-Letgutko 1986). При этом, некоторые из типов (G14, G24, G25, G45) пряжек, учтенных А.А. Васильевым, были характерны прежде всего для западных балтов, а не для германцев [Мыц *et alii* 2006, 158; Shchukin *et alii* 2006, 22]. Близкие по морфологии прямоугольные пряжки хорошо известны в сарматских древностях группы II А, по В. Ю. Малашеву, (200/220-250/260гг.) [Малашев, 2000, рис. 3.Ж.1, 4.Б.5,6, 5.А.4], а также в Римской империи, правда, в несколько более позднее время [напр. Sommer, 1984, taf. 4.1, 13.3,5, 14.6, 42.1, 61.3; Perez Rodriguez-Aragon, 1991, fig. 4.6,7, 15.5,6; Boube-Piccot 1994, pl. 8.81,82; Soupault 2003, pl. 2.8, 13.1,2]. При этом римские пряжки различных типов часто имеют двойной язычок [напр. Sommer, 1984, taf. 3.3, 4.1, 13.3-5, 14.5,6, 31.6, 32.1, 34.3,19, 35.6, 40.1, 42.1; Perez Rodriguez-Aragon, 1991, fig. 4.5-7, 17.3; Soupault, 2003, pl. 11.1, 13.2] или язычок с прямоугольными или остроконечными «крылышками» [напр. Sommer, 1984, taf. 57.4; Perez Rodriguez-Aragon, 1991, fig. 4.3, 5.5, 8.2, 17.2,3,4; Soupault, 2003, pl. 2.4,5], как на боспорских пряжках. Римские параллели имеют и другие пряжки, приведенные А.А. Васильевым [ср. напр. Васильев, 2005, рис. 2.11 и Perez Rodriguez-Aragon, 1991, fig. 15.1; Boube-Piccot, 1994, pl. 3.36; или Васильев, 2005, рис. 1.6 и Boube-Piccot, 1994, pl. 8.75,76]. Поэтому выводы А.А. Васильева, сделанные без должного сравнительного изучения соответствующих бос-

порских, германских, сарматских и греко-римских древностей, являются слишком поспешными. Некоторые из боспорских пряжек, перечисленных А.А. Васильевым, могут оказаться как германскими – вельбаркскими или пшеворскими, так и западнобалтскими, чье «германство» нужно еще доказать (см. Shchukin *et alii* 2006, 21). Вызывает сомнение и безусловное отнесение данных пряжек именно к воинскому костюму – пряжка с двойным язычком прекрасно видна на статуе муниципального должностного лица из г. Aphrodisias (Археологический музей Стамбула: Sourpault, 2003, pl. 90.2).

Вернемся, однако, к предмету нашего исследования. Обращает на себя внимание удаленность германских параллелей для гривны из Фанагории. До сегодняшнего дня все известные нам германские вещи позднеримского времени на Боспоре могли быть определены как вельбаркские или черняховские [Казанский, 1999, 275-277; Kazanski, 2002, 394-396; Shchukin *et alii* 2006, 92]. Но, как уже неоднократно отмечалось, нельзя идентифицировать германские древности в Северном Причерноморье исключительно с готами-носителями черняховской или вельбаркской культур. В частности, скандинавское присутствие достаточно четко наблюдается на могильниках типа Ай-Тодор в Юго-Западном Крыму [напр. Kazanski, 2002 ; Shchukin *et alii* 2006; Казанский, 2006; Мыц *et alii* 2006]. Кажется, теперь факт скандинавского импульса можно зафиксировать и для Боспора Киммерийского. Может быть, эти находки указывают на скандинавское происхождение некоторых варварских участников «скифских» войн [см. подробнее Щукин, 2005, 134-151; Shchukin *et alii* 2006, 25-36], таких, как герулы и, возможно, евдосии, хотя последние надежно зафиксированы письменными источниками в Черноморском бассейне для времени не ранее V в.

ЛИТЕРАТУРА

- Аун М. Археологические памятники второй половины 1-го тысячелетия н.э. в Юго-Восточной Эстонии. Таллинн, 1992.
- Васильев А.А. Германские воинские пряжки и наконечники ремней на Боспоре. Боспорские исследования 9, 2005.
- Васильев А.А. О времени появления германских дружин на Боспоре. In: Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. Санкт-Петербург, 2005.

- Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В.* Никитинский могильник. Публикация материалов раскопок 1977-78 гг. Москва, 2005.
- Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья (Материалы и исследования по археологии СССР, 96). Москва, 1961.
- Ефименко П.П.* Ивановский I и Гавердовский могильники древней мордвы. In: Материалы по археологии и этнографии мордвы. Саранск, 1975.
- Засецкая И.П.* Материалы Боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. Материалы по археологии истории и этнографии Таврии 3, 1993.
- Зеленев Ю.А.* Новые элементы в материальной культуре Марийского Поволжья IV-VII вв. н.э. In: Средневековые древности Волго-Камья. Йошкар-Ола, 1992.
- Казанский М.М.* Готы на Боспоре Киммерийском. In: Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
- Казанский М.М.* Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время и в эпоху переселения народов. In: Готы и Рим. Киев, 2006.
- Корзухина Г.Ф.* Предметы убора с выемчатыми эмалями V- первой половины VI вв. н.э. в Среднем Поднепровье (Свод археологических источников Е1-43). Ленинград, 1978.
- Кравченко А.А.* Шатрищенский могильник. In: Археология рязанской земли. Москва, 1974.
- Краснов Ю.А.* Безводнинский могильник. Москва, 1980.
- Кулаков В.И.* Варникам. Древности прусских вождей. Гістарычна-Археалагічны Зборник 12, 1997.
- Малашев В.Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени. In: Сарматы и их соседи на Дону (Материалы и Исследования по Археологии Дона I). Ростов на Дону, 2000.
- Мастыкова А.В.* О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье. In: Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
- Мацулевич Л.А.* Погребение варварского князя в Восточной Европе. Москва-Ленинград, 1934.
- Моора Х.А.* Археологические памятники I - IV вв. в Прибалтике. Краткие сообщения Института истории материальной культуры 53, 1954.

- Мыц В.Л., Лысенко А.В., Шукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. Санкт-Петербург, 2006.
- Петренко В.П., Вирсе И.А. Исследование могильников Гробиняс Приеденс в Западной Латвии. Краткие Сообщения Института археологии, 208, 1993.
- Спицын А.А. Древности бассейнов Оки и Камы. Санкт-Петербург, 1901.
- Уваров А.С. Курманский могильник. Древности. Труды Московского Археологического Общества 14, 1890.
- Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа (Материалы по археологии Кавказа VIII). Москва, 1900.
- Шитов В.И. Старокадомский могильник. In: Материалы по археологии мордвы. Саранск, 1988.
- Щукин М.Б. Готский путь. Санкт-Петербург, 2005.
- Andesson K. Romartida guldsmede I Norden. I. Uppsala, 1993.
- Andesson K. Romartida guldsmede I Norden. III. Uppsala, 1995.
- Antoniewicz J. Wyniki badań przeprowadzonych w latach 1958-1960 na cmentarzysku w miejscowości Szwajcaria, pow. Suwalki. Wiadomości Archeologiczne 29, 1963.
- Boube-Piccot C. Les bronzes antiques du Maroc. IV. L'équipement militaire et l'armement. Paris, 1994.
- Godlowski K. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Krakow, 1970.
- Graudonis J. Agrais Dzēlzs laikmets (primatujās kopienas sairšana), 2-4 gs. In: Latvijas PSR Arheologija. III. Rīga, 1974.
- Graudonis J. Lielupes krastos pirms gadu Simtiem. Rīga, 2003.
- Kazanski M. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion. In: Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin-Marburg, 1994.
- Kazanski M. Les antiquités germaniques de l'époque romaine tardive en Crimée et dans la région de la mer d'Azov. Ancien West & Est 1/2, 2002.
- Krekovič E. Zur Datierung der Fürstengräber der römischen Kaiserzeit in der Slowakei. In: Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter. Krakow, 1992.
- L'Or des princes barbares. Du Caucase à la Gaule, Ve siècle après J.-C. Paris, 2000.
- Madyda-Legutko R. Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der

- frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum (British Archaeological Reports – Intern. Series 360). Oxford, 1986.
- Navickaitė-Kuncienė O.* Reketės kapinynas. In: Lietuvos pajūrio I-VIIa. kapinynai. Vilnius, 1968.
- Nowakowski W.* Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg-Warszawa, 1996.
- Perez Rodriguez-Aragon F.* Los broches de los cinturones tardorromanos y el inicio de la presencia germanica en la peninsula Iberica. Codex Aquilarensis 4, 1991.
- Reinach S.* Antiquités du Bosphore Cimmérien. Paris, 1892.
- Šarov O.* Die Gräber des sarmatischen Hochadels von Bospor. In: Kontakt-Kooperation-Konflikt. Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und dem 4. Jahrhundert nach Christus. Neumünster, 2003.
- Shchukin M., Kazanski M., Sharov O.* Des Goths aux Huns. Le Nord de la mer Noire au Bas –Empire et a l'ère des Grandes Migrations (British Archaeological Reports - Intern. Series 1535). Oxford, 2006.
- Sommer M.* Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4. und 5. Jahrhunderts im römischen Reich. Bonn, 1984.
- Soupault V.* Les éléments métalliques du costume masculin dans les provinces romaines de la mer Noire IIIe-Ve ap. J.-C. (British Archaeological Reports – Intern. Series 1167). Oxford, 2003.
- Tautavičius A.* Palangos kapinynas. In: Lietuvos pajūrio I-VIIa. kapinynai. Vilnius, 1968.

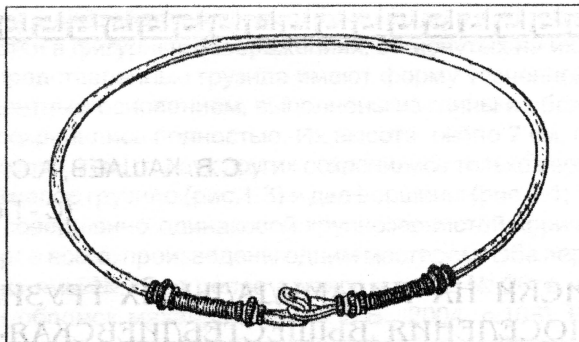

Рис 1. Золотая гривна из Фанагории (по Reinach 1892).

Рис. 2. Находки золотых гривен на островах Балтийского моря (по Andersson, 1993 и Andersson, 1995).

1: Näsby; 2: Burs.